

От барокко к Шостаковичу

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ

Мариам ИГНАТЬЕВА

Вот и еще одна страница в музыкальной летописи гения XX века. Российский государственный академический камерный "Вивальди-оркестр" и прежде всего его энергичная, ярко артистичная "правительница" Светлана Безродная представили в Концертном зале Чайковского программу из произведений Шостаковича в двух отделениях.

Помню, как семь лет назад в редакции появилась невысокая застенчивая преподавательница класса скрипки в ЦМШ, рассказала, что ею создан необычный женский коллектив, и пригласила на первое выступление. Появился отклик в газете, а дальше — жизнь в темпе *vivace*: событие за событием, программа за программой, поездки, гастроли по всему миру. Сейчас в программах оркестра — свыше 150 произведений композиторов разных эпох — от барокко до XX века, ему присвоено звание академического, а его художественному руководителю — народной артистки России. Так что смелости и умения решать трудные задачи Светлане Безродной не занимать.

Программу концерта составили сочинения разных лет: от ранней, крайне сложной и по технике письма, и по драматургии "Прелюдии и скерцо" до созданного Шостаковичем незадолго до кончины опуса "Четыре стихотворения капитана Лебядкина" на слова Ф. Достоевского (исполнитель — солист Камерного музыкального театра Алексей Мочалов). Характер этого вокального цикла Дмитрий Шостакович обозначил так: "В образе Лебядкина много

от шута горохового, но гораздо больше чего-то зловещего... У меня получилось очень зловещее произведение". Это черты стиля композитора — резкая контрастность: свет — тень, смешное — трагическое, зловещее — гротесковое, они прочитывались во всех номерах программы.

Зримую конкретность образной речи Шостаковича оркестр раскрыл в звучании "Шести прелюдий" — очаровательных пьес, сочных красками, метких по образным характеристикам: поэтичный романс — сердечная исповедь и забавная, легкая шутка; почти пародийная, незатейливая полька и лихой цирковой галоп; томный, с придыханиями вальс-бостон (или просто медленный вальс) и финальная бодрящая, как будто пионерская, песенка. Мастерски инструментованные В. Полторацким "Шесть прелюдий" оркестр сыграл блистательно, найдя для каждой из них соответствующий ключ не только в звуковых образах, но и

в сценическом поведении, в манере игры. "Гвоздем" программы, событием, которое надолго удерживается в памяти, стало исполнение Квинтета для фортепиано и струнных (солист — в прошлом наш соотечественник, ныне профессор Академии музыки в Израиле, пианист Виктор Деревянко). Потрясающее произведение! Потрясающее глубиной и величием, и одновременно простотой, праздничное и ликующе радостное. И в самом музыкальном письме здесь столько находок и открытий: разливное море мелодий, а рядом с ними — реплики, диалоги, соло скрипки с оркестром, "разговор" скрипки и фортепиано, настолько достоверны эти беседы, что, кажется, различаешь в них слова. Ясность и точность трактовки музыки Квинтета солистами и оркестром, теплота эмоций, светлый оптимизм и вместе с тем благородная сдержанность чувств во многом помогли вновь открыть для себя, осознать в полной мере гениальность творения Шостаковича.

Фото А. ЭПШТЕЙНА